

**ПРОВОКАЦИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ У
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: СУИЦИДАЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ В
МЕДИЙНОМ КОНТЕНТЕ**
**THE PROVOCATION OF DESTRUCTIVE FORMS IN
CHILDREN'S AND TEEN'S BEHAVIOUR: SUICIDAL PLOTS IN THE
MEDIA CONTENT**

Аннотация. Обсуждается проблема определения транслируемых посредством медийных нарративов деструктивных форм поведения. Представлены результаты имманентного анализа рекламного ролика Adidas, позволяющие предположить, что он транслирует потенциально провоцирующие суицидальное поведение установки.

Abstract. The author discusses the problem of the determining of the destructive forms of behaviour broadcast through the media narratives. Here are the results of the immanent analysis of the promotion video «Adidas» that let us suggest that it broadcasts directions provoking potentially suicidal behaviour.

Ключевые слова: суицидальное поведение, нарратив, имманентный анализ, медийный контент, реклама.

Keywords: media narratives, the immanent analysis, suicidal behavior.

Важность исследования провокационных нарративов телевизионного контента несомненна и обусловлена как социальными, так и собственно научными причинами. Развивающее пространство сегодня включает в качестве компонента со значительным удельным весом медийную среду, и формально-содержательные характеристики телевизионного контента оказывают значительное влияние на становление личности детей и подростков, на трансформацию их личностных смыслов, установок и ценностей. Для определения траекторий развития, которые задает новое коммуникативное пространство, важно понимать механизмы влияния медийных нарративов на потребителя информационной продукции, а также маркеры, провоцирующие деструктивные формы его поведения.

Экспертное сообщество сегодня не владеет точным, надежным инструментарием, позволяющим «считывать» смыслы и суггестивные установки, транслируемые медиаконтентом. Часто заключения экспер-

тов носят противоречивый, взаимоисключающий характер и в значительной степени субъективны. Ситуация осложняется тем, что динамика разработки манипуляционных средств для использования в медиасреде значительно превышает темпы развития научных знаний относительно возможности определения развивающего и трансформирующего нормативное развитие детей и подростков потенциала средств массовой коммуникации.

События последних месяцев, связанные с массовым распространением в социальных сетях информации, спровоцировавшей детские самоубийства, актуализируют проблему диагностики такого провокационного контента, в частности, в популярных рекламных роликах. Рекламный нарратив, рассчитанный на малое время восприятия, характеризуется динамичностью, информационной насыщенностью и, преимущественно, суггестивностью. При этом традиционная для рекламы задача актуализации потребительского поведения может совмещаться с задачей трансформации личностных установок потребителя, что должно являться объектом исследования, определения и, в случае деструктивных провокаций, – пресечения.

Для диагностического анализа нами был определен широко известный рекламный ролик известного бренда Adidas, построенный на внешне безобидном мотиве спортивных достижений при прыжках в воду. Для анализа мы использовали метод имманентного анализа – «не выходящего за пределы того, о чем сказано в тексте» [1, с.9]. С помощью такого анализа можно считать смыслы, транслируемые неявно, посредством элементов формы, которая «раскрывается как активное начало переработки и преодоления материала его самых косных и элементарных свойствах» [2, с.176].

Смыслы анализируемого ролика предельно концентрированы – его временная протяженность 1 минута 20 секунд. При этом исследуемый нарратив, во-первых, дробится на две части: минорная ахроматическая (до прыжка) и мажорная цветная (после). Во-вторых, в нем отчетливо выделяются эпизоды, элементный имманентный анализ которых позволяет определить транслируемые рекламным нарративом смыслы.

1. Вначале крупным планом – юное тонкое девичье лицо. Девушка напряжена. Руки сжимают на груди полы накинутого пальто. Она дрожит, хрупка и беззащитна. Смотрит вдаль – даль серая и невыразительная – окружающее пространство безрадостно. Это пространство – символ жизненного пространства: серые строения, серые деревья, серый воздух – безрадостный мир. Депрессивный фон усиливает ахроматическое изображение. Героиня на крыше. За ней – серая дымка. Юность и красота девичьего образа контрастируют с напряженно-

печальным фоном, порождая у зрителя ощущение ее неуместности в мире, несовместности с ним. Транслируемые первым эпизодом смыслы – тотальность бесцветного безрадостного существования.

2. Вместе с героиней зритель переводит взгляд вниз – с крыши дома во двор. Серые стены безликих домов, серая земля, серые голые деревья, серое грустно болтающееся белье на веревке во дворе. Белье на первом плане символично: простые старомодные вещи полощутся на ветру во дворе благоустроенных домов, усиливая чувство абсурдности, нелепости и неизбежной бессмысленности существования. По голой черной земле перекатываются умершие листья. На крыше дома – маленькая черная хрупкая фигурка. Транслируемые смыслы – неуместность, неестественность молодости жизни и красоты в бессмысленном мире.

3. Крупным планом – шаг босой девичьей ножки на бетонный край крыши. Дрожащие ноги, дрожащая ссутулившаяся, прижимающая пальтишко девочка. Взгляд вниз, руки прижаты к груди, спутанные волосы обрамляют печальное лицо. И опять оператор переводит наш взгляд во двор – глазами девочки мы видим грустный пустой двор, в центре которого, видимо, в бочке, – медленно крутятся в воде опавшие листья. Зритель остро ощущает твердость голой земли внизу. Весь эпизод наполнен визуально воплощенным страхом.

4. Появляется образ красивого встревоженного юноши. Мы видим его вначале со спины, взбирающимся по лестнице на крышу – к девочке. Потом его напряженное озабоченное лицо и – оклик. Сознание зрителя легко достраивает сюжет – герой, любящий, спасатель пытается остановить красавицу, спасти ее.

5. Девочка оборачивается. Долго (относительно времени действия) смотрит на юношу, и в этом смотре рождается улыбка – тонкая, хрупкая. Улыбка решимости. Мальчик (любовь, привязанность, жизнь) рождает внутреннюю готовность к действию.

6. Девочка, оставаясь на краю крыши, медленно снимает, а затем сбрасывает пальто – и оно летит птицей, расправив полы, вдаль. Актуализируется тема полета, обретаемой свободы. При этом презентация позитивной темы трансформирована – полет брошенной вещи (пальто) не может быть свободен, в нем – насилие, неестественность и неприродность. Распростертое пальто летит не вверх – вниз, к холодной черной земле, которой оно неприродно, чуждо, на которой оно – мусор.

Таким образом, транслируемый эпизодом смысл обретения свободы – это квазисмысл.

7. При этом полет пальто – ключевой момент. Он провоцирует смену настроения от депрессивного на «это классно!». Мальчик (герой)

улыбается. Зритель видит (взгляд оттуда же – с крыши) заполненные людьми балконы домов. Люди машут флагами и типичный шум заполненных стадионов создает атмосферу побуждения к действию, требования действия! Накал страстей как бы отражает важность момента и трудность принятия решения и самого действия – для его актуализации задействованы все силы – социальные (болельщики) и личные (любовь, мальчик). Транслируемый смысл – подчинение внешнему побуждению: они этого хотят, значит – надо.

8. Девочка на крыше. Тело вытянуто стрункой. Ладонки вытянуты. Руки прижаты. Она одна. Она готова. Одиночество героини маркировано в первой части ролика пустотой и отстраненностью окружающего пространства; во второй – аффективностью, азартом окружающего мира, которому она подчиняется. Подчиняется, принимает требования и ожидания других – готова.

9. Девочка медленно и красиво, ровно наклоняется... И мы видим ее падающей – стильно, изящно летящей на фоне серых каменных домов к цели – холодной, пустой земле во дворе с единственным голым деревом. Таким образом, вот она – кульминация: выполнено трудное действие к смерти, героиня преодолела страх, подчинилась требованиям толпы

10. Ожидаемый удар о землю падающей героини трансформирован – зритель видит ее в воде; сосредоточенно движущееся тело, красиво плывущее, обретшее радость. Вода – символ бессознательного и посредством использования его как художественного приема достигается ощущение счастливого перехода в другой мир. Подготовленная развитием нарратива смерть оказалась переходом в другую реальность.

11. Это подтверждается появлением цвета – вынырнув из воды (в другой мир), девочка видит его наполненным красками и звуками. А мы видим энергичную, полную жизни спортсменку и восхищенных зрителей. Другое лицо – другая героиня. Падение как символ смерти приводит не к небытию, не к умиранию, а к перерождению – переходу в другой – радостный мир. Мир после падения лучше, чем тот, в котором героиня была до своего прыжка с крыши.

Музыкальное сопровождение усиливает описанные смыслы. Минорная, напряженная тональность развития сюжета «до прыжка» противостоит звуковой экспрессии, которой наполнена вторая часть ролика, связанная с обретением радости после прыжка с крыши.

Таким образом, центральной темой ролика является тема смерти как перехода в другой, виртуальный мир, который светел и радостен.

Темой имманентного анализа не является работа с мотивами создателей ролика. Таким критериям оценки рекламного продукта, как

художественность, эпатажность и креативность, обеспечивающие запоминание рекламного продукта, проанализированный нами ролик соответствует. Для нас важно другое – дети и подростки, находящиеся в стадии активного психического развития, переживающие трудности личностного становления и ищущие пути их преодоления, являются объектом медийной манипуляции, подсказывающей в художественно убедительной форме путь к решению проблем – при этом путь предельно деструктивный.

Литература

1. Гаспаров М.Л. Избранные труды, Т.П. О стихах. – М.: Языки русской культуры, 1997.- 504с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Лабиринт, 1997. – 416с.

УДК 159.922.7

Бочило М.Г.
MG Vochilo

Государственное Казенное Учреждение
«Центр профилактики, реабилитации и коррекции»
State Institution
«The center for the prevention, rehabilitation and correction»

**ДЕТИ И ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ДИСКУРСЫ:
ИССЛЕДОВАНИЕ
МЕДИЙНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
CHILDREN AND TELEVISION DISCOURSES: RESERH OF
MEDIA ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению телевизионных предпочтений детей младшего школьного возраста в современном обществе. Проведен рейтинг телевизионных программ, которые смотрят обучающиеся младших классов, а также их влияние на развитие ребенка. Проанализированы степень рефлексивности, понимания и наличие деструктивности в любимых фильмах (мультфильмах) и сравнение полученных данных у мальчиков и девочек. В статье рассматриваются цели и задачи коррекционно-развивающей работы по профилактике информационной безопасности детей.

Abstract. The article is devoted to the analysis of television preferences of children of primary school age in modern society. Conducted the